

DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-4

EDN: RVEJUG

JEL Classification: R13, R58, P25

Стратегическое планирование развития муниципальных образований в условиях построста

И.А. Антипин, Е.А. Белоусова, Е.А. Шишкина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, РФ

Аннотация. Сегодня в условиях экономической и социальной нестабильности, ресурсных ограничений актуализируется поиск новой модели развития территорий. Формирование модели построста для муниципальных образований становится важным шагом к созданию более устойчивого и справедливого общества, трансформирует устоявшиеся процессы стратегического планирования, приоритизируя социальное и экологическое благополучие, а не экономический рост. Исследование направлено на изучение теоретико-методических и практических аспектов стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста. Методологической базой работы послужили концепции экономического развития, теории стратегического планирования и управления, регионального и пространственного развития, систем. В качестве методов использовались синтез, сравнительный, структурный анализ, контент-анализ, форсайт. Информационную базу составили документы стратегического планирования, а также интегральный рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области. Установлено, что в рамках концепции построста индикатором оценки экономического прогресса муниципальных образований выступает конструкт экономического благополучия, отражающий результаты ответственного развития и осознанного следования принципам устойчивости. Его внедрение изменяет содержание приоритетов стратегического планирования, акцентируя внимание на сохранении человеческого капитала, населенности территории, ее природного потенциала, осознанности и ответственности за ее развитие, ориентации на качественные индикаторы экономического прогресса. Показано, что муниципальные образования, наиболее успешные в традиционном понимании экономики роста, имеют большую возможность учитывать в своих стратегиях реалии построста.

Ключевые слова: стратегическое планирование; построст; экономическое благополучие; стратегия; муниципальное образование.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01430 (<https://rscf.ru/project/25-28-01430/>).

Информация о статье: поступила 31 января 2025 г.; доработана 26 февраля 2025 г.; одобрена 18 марта 2025 г.

Ссылка для цитирования: Антипин И.А., Белоусова Е.А., Шишкина Е.А. (2025). Стратегическое планирование развития муниципальных образований в условиях построста // Управленец. Т. 16, № 3. С. 49–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-4. EDN: RVEJUG.

Strategic planning of municipalities' development under post-growth scenarios

I.A. Antipin, E.A. Belousova, E.A. Shishkina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Abstract. Modern economic and social instabilities and resource constraints make it increasingly relevant to search for a new model of territorial development, which focuses on the quality of life, social well-being and environmental sustainability. The formation of a post-growth model for municipalities becomes a vital step towards a more sustainable and fair society and transforms the established processes of strategic planning by prioritising social and environmental well-being over economic growth. The article aims to study the theoretical, methodological and practical aspects of strategic planning of municipal development under post-growth. Methodologically, the research rests on the concepts of economic development, theories of strategic planning and management, regional and spatial development, and the systems theory. The methods include synthesis, comparative and structural analysis, content analysis and foresight. The evidence base covers municipalities' strategic planning documents and the composite rating of their socio-economic development in the Sverdlovsk oblast. The authors have determined that, within the framework of the post-growth concept, the construct of economic well-being acts as an indicator for municipalities to assess their economic progress, and reflects the results of responsible development and conscious following to the principles and priorities of sustainability. The introduction of this construct changes the content of strategic planning priorities by emphasizing the preservation of human capital, population of the territory, its natural potential, awareness of and responsibility for its development and orientation towards qualitative indicators of economic progress. The results of the empirical analysis show that the municipalities most successful in the traditional sense of the growth economy have a greater ability to consider post-growth realities in their strategies.

Keywords: strategic planning; post-growth; economic well-being; strategy; municipality.

Funding: The study was funded by the grant of the Russian Science Foundation (RNF) no. 25-28-01430 (<https://rscf.ru/project/25-28-01430/>).

Article info: received January 31, 2025; received in revised form February 26, 2025; accepted March 18, 2025

For citation: Antipin I.A., Belousova E.A., Shishkina E.A. (2025). Strategic planning of municipalities' development under post-growth scenarios. *Upravlenets / The Manager*, vol. 16, no. 3, pp. 49–62. DOI: 10.29141/2218-5003-2025-16-3-4. EDN: RVEJUG.

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация экономических, политических, социальных отношений современного периода, обуславливающих возникновение кризисных явлений и шоков в развитии территорий разных уровней, ставит новые задачи их долгосрочного функционирования, требует пересмотра парадигмы развития. Существующие концепции экономического роста не всегда адекватны фактическому развитию территорий в условиях ресурсных ограничений, невозможности экстенсивного развития. Кроме того, в рамках исследований субъективного благополучия доказано отсутствие прямой связи между ростом экономического благосостояния населения (ростом валового продукта) и счастьем. Классик экономической теории счастья Р. Истерлин подчеркивал: «Если взгляды, изложенные в работе, имеют ценность, то экономический рост не приводит общество к некоему конечному состоянию изобилия. Напротив, процесс роста сам по себе порождает бесконечное увеличение желаний, которые бесконечно двигают его вперед» [Easterlin, 1974, p. 121]. Это означает отсутствие конечной стадии роста, если она не будет обозначена планом. Таким образом, особого внимания заслуживают альтернативные концепции: «зеленого» роста, а-роста, нулевого роста, антироста и построста [Jackson, 2009; Lang, Marsden, 2018; Döring, Aigner-Walder, 2022; Юревич, 2022; François, Wilmars, Maréchal, 2023]. Несмотря на некоторые отличия указанных концепций, ученые отмечают схожесть их ключевых положений относительно динамики ВВП как ведущего показателя развития экономики, значимости экологических проблем и использования ресурсов, а также важности повышения благополучия граждан. Отметим, что именно концепция построста, утверждающая приоритетность устойчивости, экологической безопасности, социального развития в противовес расширенному росту заслуживает особого внимания в контексте современных тенденций развития территорий и трансформации модели их экономического развития.

Важно понимать, что процессы трансформации имеют долгосрочный характер и актуализируют проблемы стратегирования. В работе исследуются вопросы стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста, который рассматривается нами в качестве концептуального подхода к управлению и стратегическому планированию территорий. В целом построст – это зонтичный термин, охватывающий исследования в области эко-

номики благополучия, экономики устойчивого состояния и антироста. Он способствовал появлению нового поколения экологических макроэкономических моделей, позволяющих изучать проблемы стабильности и благополучия без роста, одновременно системно оценивая эффекты альтернативной политики в социальной и экономической сферах [Kallis et al., 2025, pp. e63, e73]. В фокусе нашего внимания находятся следующие вопросы: каковы атрибуты стратегического планирования муниципальных образований в условиях построста, какими должны быть перспективные индикаторы измерения экономического прогресса на муниципальном уровне, насколько универсальными могут быть инструменты стратегического планирования в рамках построста, каковы современные практики стратегического планирования муниципальных образований?

Цель статьи – исследование теоретико-методических и практических аспектов стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста. Ее достижение реализуется путем последовательного решения взаимосвязанных задач:

- систематизация положений концепции построста в контексте стратегического планирования развития территорий;
- уточнение атрибутов, инструментов стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста;
- анализ практики стратегического планирования муниципальных образований с точки зрения построста.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Исследованию трансформации парадигмы экономического развития, роста и неравенства в современный период посвящены многие труды в рамках разных направлений экономической науки – экономической теории, экономической социологии, прогнозирования, региональной экономики и др. Несмотря на некоторое доминирование научных работ по экономической теории и методологии, особое значение имеют прикладные исследования возможностей экономического роста, формирующиеся в области экономики, управления, планирования и права.

В работе [François, Wilmars, Maréchal, 2023] изучаются вопросы разработки политики, направленной на сокращение неравенства. Ученые приходят к выводу, что в «контексте постэкономической трансформации общества ограничения на доходы и богатство

представляют собой инновационный инструмент, который может дополнить другие меры, направленные на справедливое распределение ресурсов, что является главной целью движения за отказ от экономического роста».

По мнению Б. Оберхольцера, чтобы переходный период после экономического роста был успешным, сокращение рабочего времени должно сопровождаться поддержкой экономической политики и макроэкономического управления, включая государственные инвестиции, которые контролируют уровень прибыли частного сектора во избежание нестабильности и безработицы [Oberholzer, 2023]. Автор акцентирует внимание на необходимости мер государственной поддержки социальной сферы в условиях построста, поскольку «даже если политико-экономическая ситуация благоприятствует переходному процессу, экономика по-прежнему создает серьезные проблемы».

Е. Хофферберт указывает на необходимость системных изменений для преодоления современных социально-экологических кризисов, переориентации экономики на устойчивость и благополучие [Hofferberth, 2025]. В исследовании [Robra et al., 2023] обозначена важность инноваций в различных сферах жизни в контексте развития «после роста» (построста). В работе М.А. Юревича [2022, с. 18], посвященной альтернативным концепциям экономического роста, отмечается, что, несмотря на их общую утопичность, они «постепенно находят отражение в государственной политике преимущественно развитых стран и обретают все более широкую поддержку среди граждан».

Сравнительный обзор исследований по моделированию анти- и построста представлен в статье [Lauer, Capellán-Pérez, Wergles, 2025]. Авторы утверждают, что чаще всего динамика антироста операционализируется через сокращение ВВП и объемов производства и описывается как «преднамеренный» переход и редко – как «вынужденный» переход из-за биофизических ограничений, при этом практически отсутствует дискуссия о совместимости с текущей экономической моделью. В то же время исследования по моделированию построста в большей степени фокусируются на конкретных экономических проблемах, поиск решений в них происходит с предпосылкой отсутствия роста (низкие или нулевые темпы роста, обозначенные в качестве цели или плана), но при сохранении текущей экономической модели. Несмотря на эти различия, в обеих группах исследований показана важность учета биофизических ограничений в экономическом моделировании, а также проводится оценка возможности обеспечения целостности окружающей среды и социального благополучия без экономического роста.

В работе [Enarsson, Hinton, Borgström, 2024] представлены результаты исследования инициатив на низовом уровне (локальные, но глобально связанные сети активистов), значимых для обеспечения устойчивого

(социально-экологического) развития городов. Показано, что инициативы демонстрируют потенциал для преобразований после роста и что промежуточная поддержка и лидерство являются ключевыми для укрепления их преобразующего потенциала.

По мнению Л. Хардта и соавторов, переход к экономике, развивающейся после роста, потребует структурных изменений в отраслевой структуре производства, конечном спросе и занятости, а также принятия стратегий, адаптированных к конкретным секторам с учетом неравномерности пространственного распределения факторов [Hardt et al., 2021].

Устойчивое развитие городов требует альтернативных подходов к городскому планированию [De Burca, 2023], которые ставят во главу угла экологическую устойчивость и социальное благополучие [Лысухо, 2020], а не максимизацию экономического продукта. В таком контексте конструкт экономического благополучия [Belousova, 2022] становится перспективным индикатором измерения экономического прогресса в условиях построста, характеризующим результаты стратегического планирования, следование ценностям и приоритетам устойчивости.

Анализ современных исследований в области стратегического планирования территорий показывает, что они, как правило, затрагивают отдельные вопросы развития территорий в рамках концепции построста: экономическое благополучие, устойчивость развития, экологизацию экономики, измерения экономического роста, роль местных сообществ. Например, в одной из работ [Dalheim, 2023] отмечается, что сотрудничество – ключ к успешному городскому планированию, а структурированный подход должен учитывать местные особенности и масштаб решаемой задачи.

Ученые также рассматривают вопросы стратегического планирования для достижения углеродной нейтральности в контексте устойчивого развития территорий [Xu, Li, Sheng, 2025]. В частности, на примере Китая изучены сложности на пути реализации стратегии «двойного углерода» (достижение пика выбросов углерода к определенному сроку и углеродной нейтральности к более отдаленному сроку), которая подразумевает декарбонизацию применения энергии и расширение использования ее возобновляемых источников.

В статье [Bärnthaler et al., 2024] рассматриваются последствия и проблемы создания экономики благосостояния, основанной на концепции постэкономического роста: необходимость формирования нетрадиционных стратегических альянсов, одновременной работы в различных пространственных измерениях и институционализации альтернатив лоббированию между фирмами и государствами для оказания влияния на политику.

Методологические проблемы целеполагания, отсутствие механизмов адаптации целей под различ-

ные сценарии социально-экономического развития рассмотрены в одной из новых работ Е.М. Бухвальда [2025]. Ученый отмечает, что приоритетом целеполагания как элемента стратегического планирования должны стать требования устойчивости экономического развития. Также вопросы определения миссии и целей при разработке стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, установления единых правил стратегирования подробно рассмотрены И.А. Антипиным [2018].

Значимость участия целевых групп населения в развитии территорий, решении стратегических задач показана в статье К.В. Харченко [2021]. Важность активации и координации усилий резидентов (жителей территории и расположенных на ней организаций различных видов), направленных на достижение целей стратегии развития территории, обосновывается в исследовании В.Л. Тамбовцева и И.А. Рождественской [2024]. Изучение совместного управления в городах Германии [Alcaide Manthey, 2025] показало, что участие гражданского общества может способствовать более высокому качеству жизни в городах в условиях построста, при этом реалии построста часто инициируют появление новых механизмов управления. Поскольку экономический рост для многих городов сейчас уже не является реальной перспективой (с тем лишь различием, с какого времени – с кризиса 2008 г. или с пандемии), вместо ужесточения финансовых ограничений (местные бюджеты) города и регионы, которые сталкиваются с такой ситуацией, начинают уделять больше внимания «мягким факторам», таким как сплоченность общества и участие гражданского общества, чтобы обеспечить высокий уровень жизни, несмотря на отсутствие экономического и демографического роста.

В другом исследовании [Schmid, 2024] сделан вывод о том, что муниципальный уровень представляет подходящую стратегическую «точку входа» для решения концептуальных и эмпирических противоречий между преобразованиями по направлению к постросту, которые осуществляются государством и обществом, в силу большей пространственной «чувствительности» к ним.

Вопросы совершенствования целевых показателей стратегического планирования пространственного развития в разрезе групп регионов, макрорегионов и населения рассмотрены в работе В.Н. Лексина [2024].

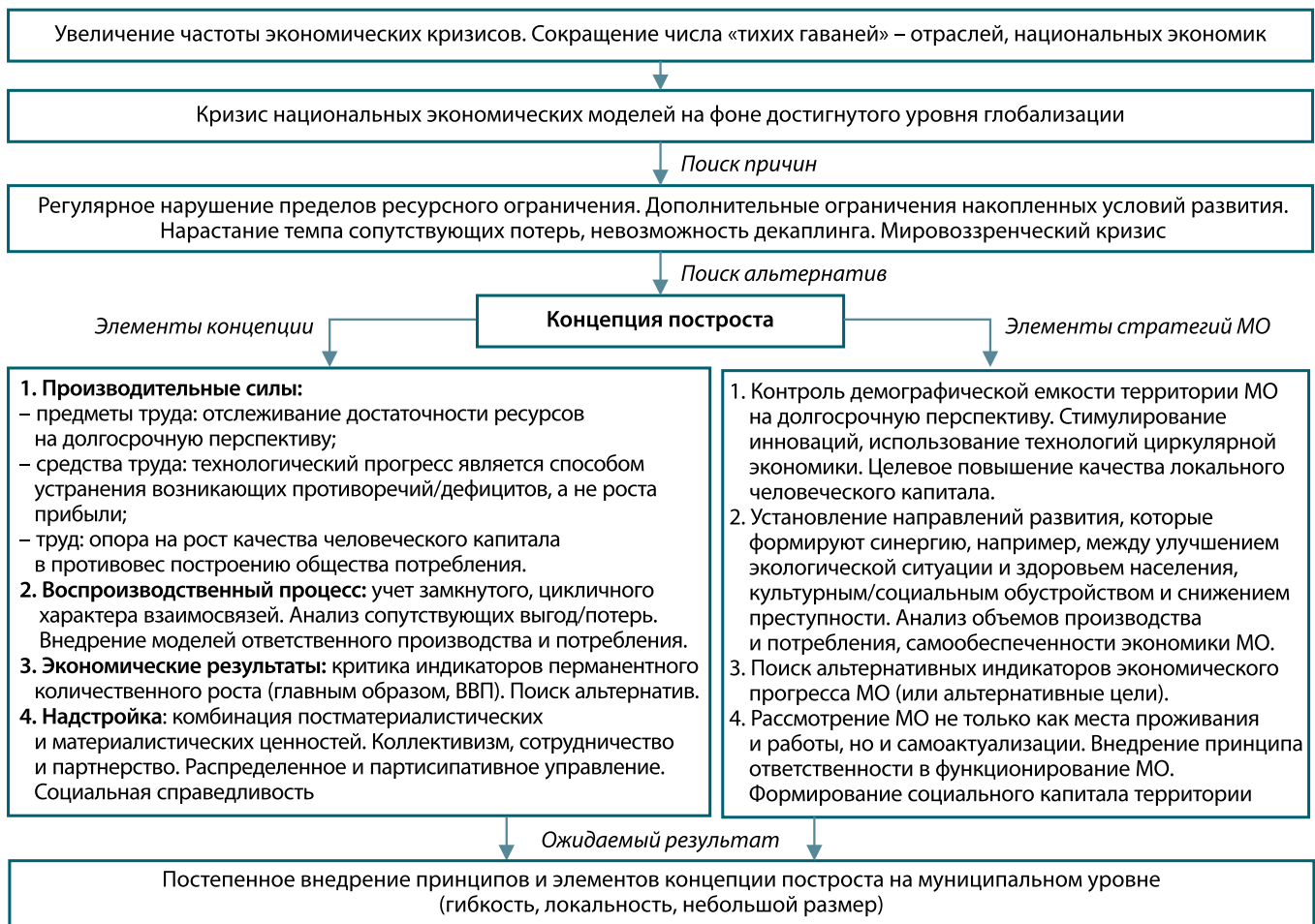
Сложности выработки единых метрик пространственного развития, разрозненность его компонентов, отсутствие в стратегиях пространственных моделей выявлены И.А. Антипиным и его коллегами [2023]. В работе Б.С. Жихарева, Р.А. Греся и Т.К. Прибышина [2023] на основе анализа смысловых профилей стратегий развития показаны тенденции в изменении их тематической направленности, в частности усиление

внимания к вопросам развития городской среды, локальности. Важность совмещения процессов и документов социально-экономического и пространственного планирования подтверждает анализ лучших практик реализации муниципальных стратегий [Прибышин, Жихаревич, 2024].

Результаты проведенного анализа научно-практических исследований показывают, что проблемы трансформации концепции экономического роста являются многоаспектными, выходящими за рамки экономической науки. Ключевыми вопросами становятся следующие: какими должны быть метрики экономического развития в контексте определенной модели, как обеспечить устойчивость и экономическое благополучие, насколько требуется учет потребностей местных сообществ и их инициатив, каким должно быть стратегическое развитие территорий? Современные работы в области стратегического планирования затрагивают широкий круг вопросов экономического развития на этапе построста, при этом исследования носят фрагментарный характер в части как рассматриваемых аспектов, так и уровня территорий (особенно муниципального). Поскольку переход к экономике построста требует модификации значительного количества элементов экономической системы, в том числе структуры производства с точки зрения конечного спроса и занятости при неравномерной локализации производительных сил, а также решения проблем социального обеспечения, сохранения социального капитала территорий и согласования ценностей общественного развития, необходим комплексный подход к исследованию стратегического планирования муниципальных образований в условиях построста. В нашем исследовании мы постарались ответить на указанные вопросы. Оно расширяет ограниченный объем исследований в сфере стратегического планирования муниципальных образований в рамках трансформации концепции их экономического развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Фрагментарность теоретических посылов, выявленная обзором литературы, требует идентификации атрибутов стратегического планирования в условиях построста для последующего анализа документов стратегического планирования. На рисунке дано концептуальное представление стратегических направлений развития муниципальных образований в контексте концепции построста. Она систематизирована в разрезе четырех структурных элементов (производительные силы, воспроизводственный процесс, экономические результаты, надстройка), которые модифицируются при переходе от стратегий роста. Интерпретируя их на уровне муниципальных образований (МО), следует сделать вывод о следующих атрибутах стратегического планирования.

Концептуальные основы стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста

Conceptual framework for strategic planning of municipalities' development under post-growth

1. Планирование развития производительных сил на долгосрочную перспективу на основе первичности отслеживания баланса ресурсов функционирования и развития муниципального образования, то есть понимания ресурсных ограничений. Инструментами выступают совершенствование используемых технологий в направлении устранения возникающих дефицитов и минимизации вреда окружающей среде (технологии циркулярной экономики), а также повышение качества локального человеческого капитала, способствующего выведению муниципального образования на траекторию долгосрочной устойчивости за счет ответственного использования его ресурсов. Данный атрибут подразумевает мониторинг ресурсной базы предприятий, действующих на территории МО, соблюдение демографической емкости территории с точки зрения потребления природных ресурсов населением (водных, земельных, энергетических). Технологические изменения должны касаться не только производственных процессов, но и технологий, которые используются для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (удовлетворения муниципального интереса): организации и обеспечения водо-, газо-, электро-,

теплоснабжения, водоотведения, обращения с коммунальными отходами, благоустройства, предоставления социальных услуг и др.

2. Выстраивание воспроизводственного процесса в муниципальном образовании на основе изучения и учета взаимозависимостей между составляющими его процессами и сферами для разработки направлений развития, которые формируют синергию. Такой атрибут призван, во-первых, сократить издержки, например, посредством снижения количества мелких преступлений за счет активной молодежной политики или снижения заболеваемости с помощью улучшения экологической ситуации; во-вторых, повысить самообеспеченность муниципального образования, например, путем использования отходов одних предприятий в производстве других (пищевые отходы для производства биогаза).

3. Альтернативные измерению роста валового производимого продукта индикаторы или альтернативные цели. Как правило, альтернативные цели используются в стратегическом планировании муниципальных образований, столкнувшихся с какой-либо проблемой, например демографическим сжатием или экономическим кризисом из-за моноспециализации. Однако

экономика построста предполагает распространение альтернативного целеполагания даже при отсутствии конкретной проблемы. Альтернативы на макроэкономическом и даже мезоуровне уже давно активно разрабатываются, в то время как на локальном, микроуровне, их проекции мало используются. Рассмотрим вопрос альтернативного индикатора в рамках данного атрибута подробнее.

На наш взгляд, альтернативным показателем может выступить конструкт экономического благополучия. Об экономическом благополучии можно говорить на разных уровнях – федеральном, региональном, местном, личном. Значительный пласт работ посвящен субъективному благополучию, которое в экономике используется как измеритель качества жизни или для оценки экономических феноменов населением [Praag, Frijters, Ferrer-i-Carbonell, 2003; Diener, 2012; Осин, Леонтьев, 2020; Скачкова, Герасимова, Кривошева-Медянцева, 2024]. Однако объединяющими характеристиками экономического благополучия являются «экономическая безопасность, индивидуализированный подход, осознанное потребление и производство, инклюзивность, плановость, устойчивость» [Belousova, 2022, p. 62]. Отметим, что найти комплексные отечественные исследования экономического благополучия весьма затруднительно. Как правило, рассматриваемые работы касаются отдельных его элементов. Отчасти это можно объяснить сложностью рассматриваемой проблемы и трудностями в подборе метрик. Действительно, непросто подобрать индикаторы для анализа экономического благополучия по причине ограниченности нужных статистических данных.

В целом такой индикатор согласуется с документами стратегического планирования федерального уровня. Например, одной из национальных целей стратегического развития РФ является «повышение благополучия людей»¹. Принятая в конце 2024 г. Стратегия пространственного развития РФ² содержит ряд положений, имеющих значение для создания экономического благополучия: стимулирование экономической деятельности, обеспечение трудовыми ресурсами, инфраструктурное развитие, удовлетворение потребностей муниципальных экономик, экологическое благополучие.

Конструкт экономического благополучия на муниципальном уровне может служить перспективным индикатором экономического прогресса в контексте построста, так как отражает результаты ответственного развития, которое базируется на намеренном, осознанном следовании ценностям и приоритетам устойчивости [Дворядкина, Белоусова, Кайбичева, 2024]. Формирование экономического благополучия

муниципального образования опирается на несколько ключевых направлений: оптимизация и регулирование воспроизводственного процесса на уровне муниципалитета, удовлетворение основных потребностей местной экономики, а также сохранение природных ресурсов, необходимых для функционирования МО.

4. Комбинирование постматериалистических и материалистических ценностей в аксиологической парадигме развития муниципального образования. Ценностный компонент построста заслуживает отдельного исследования, однако в целом отметим, что логика подхода, предложенного Р. Инглхарт [Inglehart, 1977], целесообразна к использованию при переходе к концепции построста. Оригинальная идея ученого заключалась в том, что в период после Второй мировой войны возник постматериализм как ценностная ориентация, которая ставит самовыражение и качество жизни выше экономической и физической безопасности. Триггером изменений в ценностях стали годы послевоенного экономического роста и достижения высокого уровня экономического благосостояния, приведшие к тому, что ценность выживания стала восприниматься как должное. Логически выводы базировались на двух гипотезах: 1) приоритеты личности отражают состояние социально-экономической среды, и большая ценность присваивается тем вещам, которые находятся в относительном недостатке; 2) взаимосвязь между социально-экономической средой и ценностными приоритетами включает значительный временной лаг, поскольку базовые ценности личности отражают условия, которые преобладали в период до старшего возраста. На современном этапе доминирование тех или иных ценностей находится в зависимости от того, какой уровень благосостояния достигнут в стране: чем выше уровень экзистенциальной безопасности, тем сильнее доминируют постматериалистические ценности, в том числе свобода, участие, самовыражение, красота. Парадокс в том, что накопление капитала как основная цель индустриального общества, выполнение которой позволило обеспечить экзистенциальную безопасность, привело к доминированию постматериализма, который отрицает институты иерархической организации общества, сделавшие возможным достижение этой цели.

Еще одно противоречие построста заключается в том, что он возникает из-за проблемы долгосрочной экзистенциальной безопасности, однако для ее преодоления требуется, чтобы ценности экономической и физической безопасности оставались на втором месте. Ключевую роль в трансформации ценностной парадигмы, на наш взгляд, играет принцип ответственности [Дворядкина, Белоусова, Кайбичева, 2024]. При его применении оказывается возможным развитие распределенного и партисипативного управления

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309.

² Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р.

на основе коллективизма, сотрудничества и партнерства. Например, ученые выяснили, что ценностями, которые поддерживают политику построста, являются коллективизм, постматериализм, альтруистические и проэкологические ценности, однако часть из них не находит поддержки у обеспеченных слоев населения [Paulson, Büchs, 2022, p. 13]. Это противоречие может быть преодолено на базе принципа ответственности, который обретает особую значимость в муниципальном управлении, поскольку житель страны, не принимающий участия в местном самоуправлении, «колеблется между рабством и распущенностью» [Одарченко, 1900, с. 14].

Подводя итог изложенным дискуссионным положениям по четвертому атрибуту, сформулируем несколько выводов для стратегирования на муниципальном уровне. Во-первых, внедрение концепции построста опирается на комбинацию постматериалистических и материалистических ценностей. Муниципальное образование является привлекательным для жителей, если существуют, с одной стороны, экономические возможности (занятость, удовлетворение потребности в продуктах, услугах), а с другой – возможности самоактуализации (например, смена образа жизни с городского на сельский). Во-вторых, необходимо внедрять в муниципальное стратегирование принцип ответственности, который в первую очередь подразумевает консеквенциализм, основанный на развитом научном знании.

Обозначенные атрибуты применялись при анализе практики (документов) стратегического планирования развития муниципальных образований, определении возможностей и ограничений стратегического планирования развития муниципальных образований в условиях построста. Однако ключевой фокус контент-анализа – содействие муниципальных стратегий формированию экономического благополучия.

Полигоном исследования выбрана Свердловская область – регион, на территории которого расположены разнообразные муниципальные образования с точки зрения как структуры экономики, так и достигнутого уровня экономического развития. Немаловажен факт, что во всех муниципальных образованиях (городских округах и муниципальных районах) Свердловской области разработаны, утверждены и реализуются стратегии социально-экономического развития.

Теоретико-методологический фундамент исследования представлен совокупностью теорий и концепций: экономического развития, регионального и пространственного развития, стратегического планирования и управления, систем. В работе использованы пространственный, региональный, структурный, стратегический, системный подходы, структурный анализ, методы сравнения, синтеза, контент-анализ и фортсайт.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку стадия построста следует за стадией экономического роста, гипотеза исследования состоит в том, что наиболее успешные в традиционном понимании экономики роста муниципальные образования могут начать учитывать реалии построста в своих стратегиях. В соответствии с этим отбор стратегий муниципальных образований для анализа на предмет наличия атрибутов построста проводился следующим образом.

Среди муниципальных образований Свердловской области выбраны наиболее успешные с точки зрения муниципального управления. Согласно интегральному рейтингу социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области¹, в 2023 г. наилучшие результаты показали 26 МО (из 73 представленных в рейтинге²). Они сгруппированы по численности населения (четыре группы) и статусу (ЗАТО, муниципальные районы). Распределение лидеров неравномерно, для нашего исследования было выбрано 10 МО с наиболее высокими позициями (что составило 13,4 % от общего числа МО, представленных в рейтинге, и 38,5 % среди лидеров). Таким образом, в перечень исследуемых МО вошли городской округ (ГО) Верхняя Пышма (1)³, Полевской городской округ (3), городской округ Заречный (5), городской округ «Город Лесной» Свердловской области (6), городской округ Рефтинский (7), городской округ ЗАТО Свободный Свердловской области (4), Сысертьский городской округ (8), Арамильский городской округ Свердловской области (9), городской округ Среднеуральск (10), городской округ Красноуральск (11). Из выборки исключен город Екатеринбург (2), имеющий более значительный опыт стратегического планирования и лидерские значения показателей социально-экономического развития. Ограничением результатов исследования является возможное изменение позиций МО в рейтинге в последующие периоды, однако динамический анализ показывает, что перечень территорий-лидеров существенно не меняется. Отметим, в исследовании мы не проводим дополнительный анализ динамики социально-экономического развития с позиции экономического благополучия, в фокусе внимания – стратегии развития. Стратегии оценивались в двух аспектах [Белоусова, 2025]: целеполагание и механизмы реализации. Результаты оценки представлены в табл. 1 и 2.

Проведенный анализ показывает, что все рассматриваемые стратегии разработаны в одно время, что

¹ Интегральный рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. <https://economy.midural.ru/upload/uf/fdb/h9s6b18jiw2s0o5jvkvx7951o2kqruzet/Integralnyy-reyting-MO.pdf>.

² Без учета городских и сельских поселений. Учтены 68 городских округов и пять муниципальных районов.

³ В скобках указана позиция в рейтинге.

Таблица 1 – Оценка целеполагания стратегий социально-экономического развития МО по критерию содействия формированию экономического благополучия
 Table 1 – Evaluating the goal-setting in the municipal strategies for socio-economic development by the criterion of promoting the economic well-being

Наименование МО	Стратегическая цель	Оценка в контексте экономического благополучия
ГО Верхняя Пышма, 2019 г. ^а	Создание благоприятных условий для обеспечения высокого качества жизни населения на основе опережающего развития высокотехнологичных производств, инженерного образования и социальной инфраструктуры	Основной акцент сделан на удержание и привлечение молодежи на территории городского округа, сохранение существующего экономического потенциала, обеспечение среды комфортного проживания для граждан городского округа, устойчивое развитие сельских населенных пунктов, что соответствует основам экономического благополучия
Полевской ГО, 2019 г. ^б	Повышение качества жизни населения округа на основе сбалансированного развития территории, привлечения инвестиций и эффективного развития бизнеса, повышение стабильности работы предприятий	Обеспечение экономической безопасности ГО с помощью диверсификации экономики на основе кластерного подхода, развитие сферы услуг для удовлетворения потребностей населения в границах ГО позволяет реализовать принцип ответственности за экономическое благополучие МО
ГО Заречный, 2019 г. ^в	Улучшение качества жизни и роста благосостояния жителей городского округа за счет развития инновационных технологий в промышленности и комплексного развития территории	Предусматривается синергия социального и экономического развития ГО, обеспечивающая его экономическое благополучие
ГО «Город Лесной», 2018 г. ^г	Трансформация городского округа в динамично развивающийся, конкурентоспособный и комфортный для проживания центр возможностей	Создание условий для сохранения, привлечения и развития человеческого капитала, а также преодоление монопрофильного характера экономики, формирование комфортной и безопасной городской среды, синергия органов власти и городского сообщества для экономического благополучия МО
ГО Рефтинский, 2018 г. ^д	Повышение качества жизни населения	Предусмотрено формирование благоприятной социальной среды, накопление и сохранение локального человеческого потенциала как основы для экономического благополучия МО
ГО ЗАТО Свободный, 2019 г. ^е	Создание в муниципальном образовании условий для сохранения и развития человеческого потенциала, повышения эффективности системы местного самоуправления и формирования комфортной среды проживания граждан	Социальноэкономика как основа экономического благополучия МО путем формирования благоприятной социальной среды, внедрения принципов социальной справедливости, повышения уровня общественной безопасности, создания благоустроенной среды обитания
Сысертский ГО, 2019 г. ^ж	Повышение качества жизни населения	Воспроизводство действующей экономической системы и переход к новому уровню производимых сил и компетенций за счет коридора возможностей посредством диверсификации и синергии различных сфер экономики, гармония человека и природы как фундамент экономического благополучия МО
Арамилский ГО, 2018 г. ^з	Создание условий для устойчивого экономического развития с целью повышения привлекательности города для жизнедеятельности и инвестирования	Проведение активной политики, направленной на достижение баланса между различными сферами, секторами и видами деятельности, обеспечение наилучших условий жизни населения
ГО Среднеуральск, 2018 г. ^к	Повышение качества жизни жителей на основе сбалансированного экономического развития городского округа как территории устойчивого роста, комфортной для проживания, посещения, реализации творческого потенциала и успешного ведения бизнеса	Основа экономического благополучия МО – сохранение и развитие человеческого потенциала, развитие экономического потенциала, комфортная среда проживания

Наименование МО	Стратегическая цель	Оценка в контексте экономического благополучия
ГО Красноуральск, 2018 г. ^п	Повышение качества жизни жителей на основе сбалансированного экономического развития городского округа как территории устойчивого роста, комфортной для проживания; повышение конкурентоспособности городского округа	Формирование благоприятной социальной среды, повышение уровня финансово-экономической самодостаточности, активизация инновационной деятельности, улучшение городской среды, развитие инфраструктуры для экономического благополучия МО

Примечания:

^а Стратегия социально-экономического развития городского округа Верхняя Пышма на период до 2035 года: утв. решением Думы городского округа Верхняя Пышма от 25.04.2019 № 10/1.

^б Стратегия социально-экономического развития Полевского городского округа на период до 2035 года: решение Думы Полевского городского округа от 31.01.2019 № 153.

^в Стратегия социально-экономического развития городского округа Заречный до 2035 года: утв. решением Думы городского округа Заречный от 31.01.2019 № 1-Р.

^г Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Лесной»: утв. решением Думы городского округа «Город Лесной» от 26.12.2018 № 112.

^д Стратегия социально-экономического развития городского округа Рефтинский до 2030 года: утв. решением Думы городского округа Рефтинский от 27.12.2018 № 172.

^е Стратегия социально-экономического развития городского округа ЗАТО Свободный на период до 2030 года: утв. решением Думы городского округа от 30.10.2019 № 36/3.

^ж Стратегия социально-экономического развития Сысертского городского округа на период до 2035 года: утв. решением Думы Сысертского городского округа от 04.12.2019 № 204.

^и Стратегия социально-экономического развития Арамильского городского округа на период до 2030 года: утв. решением Думы Арамильского городского округа от 25.12.2018 № 47/1.

^к Стратегия социально-экономического развития городского округа Среднеуральск на период до 2035 года: утв. решением Думы городского округа Среднеуральск от 28.12.2018 № 40/2.

^л Стратегия социально-экономического развития городского округа Красноуральск на период до 2035 года: решение Думы городского округа Красноуральск от 20.12.2018 № 151.

Таблица 2 – Оценка механизмов реализации стратегии социально-экономического развития МО по критерию содействия формированию экономического благополучия
Table 2 – Evaluating the mechanisms for implementing the municipal strategies for socio-economic development by the criterion of promoting the economic well-being

Наименование МО	Оценка механизмов стратегий в контексте экономического благополучия	Наименование МО	Оценка механизмов стратегий в контексте экономического благополучия
ГО Верхняя Пышма	Предполагается переход экономики городского округа к многоукладной структуре экономики инновационного типа, развитие кооперационных связей между ключевыми стейкхолдерами городского округа, сокращение оттока населения, поддержка местных инициатив в сфере образования, досуга населения	ГО ЗАТО Свободный	Предусматриваются меры по повышению уровня социально-экономического развития, качества и доступности муниципальных услуг, эффективности деятельности органов местного самоуправления
Полевской ГО	В стратегии не представлены механизмы, направленные на удержание населения на территории ГО, основное внимание – на обеспечение разнообразных потребностей населения, а также стимулирование инвестиционной активности в части создания новых и модернизации местных предприятий, развитие локального малого и среднего бизнеса, интегрированности в агломерацию	Сысертский ГО	Механизмы реализации стратегии направлены на развитие человеческого и экономического потенциала, инфраструктуры и поддержания безопасности населения
ГО Заречный	Основные мероприятия направлены на обеспечение качественных и доступных услуг социальной сферы, развитие человеческого потенциала, обеспечение устойчивого роста экономики на основе местной промышленности, улучшение экологической безопасности, формирование общественного согласия и системы партнерских отношений между органами власти и местным сообществом	Арамильский ГО	В рамках мероприятий ведущая роль принадлежит развитию человеческого капитала (сохранение и улучшение физического и духовного здоровья жителей, рост образовательного уровня и культуры, повышение активности населения в решении местных задач, обеспечение его социальной защищенности, создание комфортных условий проживания граждан), улучшение санитарного и эстетического состояния территории
ГО «Город Лесной»	В числе основных мер – сохранение и развитие локального человеческого капитала как важнейшего ресурса экономического развития территории и ее ценнейшего достояния, предполагается активное вовлечение городского сообщества в реализацию проектов развития городских территорий	ГО Среднеуральск	Предусматривается модернизация жилищно-коммунальной инфраструктуры, реализация инфраструктурных программ, использование эффективных механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, необходимым для развития различных сфер деятельности на территории ГО
ГО Рефтинский	Направленность на создание условий для накопления и сохранения человеческого потенциала в городском округе, бережное и эффективное использование территориального потенциала, межмуниципальное сотрудничество	ГО Красноуральск	Мероприятия направлены на улучшение экологической ситуации, увеличение роста доходов населения, ежегодный рост объемов промышленного производства, повышение производительности труда, сокращение оттока населения

обеспечивает возможность их сравнения, но при этом период разработки документов (2018–2019 гг.) может быть причиной недоучета новых факторов и ограничений в развитии территорий. Отметим, что все указанные документы имеют единство в части целеполагания – ориентация на повышение качества жизни населения, в некоторых МО выделены также подцели развития, которые в целом соответствуют концепции построста. Также следует отметить, что в рамках целеполагания для большинства МО определена значимость синергии развития отдельных секторов экономики, баланс экологического и экономического развития, которые более подробно описаны в рамках механизмов реализации стратегий (табл. 2).

Анализ механизмов реализации стратегий развития показывает их соответствие основным направлениям обеспечения экономического благополучия МО. Большинство механизмов представлены программами и проектами, нацеленными на повышение качества жизни населения, сохранение человеческого потенциала, при этом в стратегиях Среднеуральска, Красноуральска и ЗАТО Свободный также акцент сделан на экономическом росте МО. Вместе с тем отдельных измерителей экономического благополучия документами не предусматривается, а упоминание «благополучия» в тексте носит фрагментарный характер. В табл. 3 систематизированы результаты анализа стратегий развития в контексте обеспечения экономического благополучия.

По результатам анализа 60 % рассмотренных стратегий соответствуют критериям содействия формированию экономического благополучия, остальные документы частично соответствуют, то есть их цели и (или) механизмы согласуются с некоторыми его критериями. Отметим, что понятие «благополучие» в документах используется в контексте приоритетов стратегического развития МО ограниченно, а конкретные

его измерители отсутствуют. Для городских округов Верхняя Пышма, Заречный и ЗАТО Свободный понятие благополучия не употребляется для характеристики целей и результатов развития территорий. Основное ограничение проанализированной практики стратегирования связано с целью повышения качества жизни, средства для достижения которой предоставляет экстенсивный экономический рост, а не другие механизмы, которые следуют из атрибутов построста.

В целом отметим, что в текстах рассмотренных документов последовательно, от анализа текущего состояния социально-экономического развития к механизмам реализации стратегии, представлены положения, имеющие фундаментальное значение для экономического благополучия МО: сохранение человеческого капитала, населенности и природного потенциала территории, синергия между экологической ситуацией/экономическим развитием, здоровьем населения, культурным/социальным обустройством, инфраструктурная обеспеченность, привлечение населения к решению вопросов развития территорий. Указанные положения подтверждают гипотезу о том, что наиболее успешные в традиционном понимании экономики роста муниципальные образования способны учитывать реалии построста в своих стратегиях социально-экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неоднородность развития территорий, дифференциация уровня их социально-экономического развития, турбулентность экономических процессов, трансформация существующих мирохозяйственных взаимосвязей, невозможность экстенсивного развития и ресурсные ограничения показывают, что существующие концепции экономического роста оказываются не всегда адекватными фактическому развитию территорий. Это способствовало появлению альтернативных

Таблица 3 – Результаты анализа стратегий социально-экономического развития МО по критерию содействия формированию экономического благополучия

Table 3 – Results of analyzing the municipal strategies of socio-economic development by the criterion of promoting the economic well-being

Элемент стратегии	Муниципальное образование									
	ГО Верхняя Пышма	Полевской ГО	ГО Заречный	ГО «Город Лесной»	ГО Рефтинский	ГО ЗАТО Свободный	Сыертский ГО	Арамилский ГО	ГО Среднеуральск	ГО Красноуральск
Целеполагание*	+	+	+	+/-	+	+	+	+	+	+
Механизмы*	+	+	+	+	+	+/-	+	+	+/-	+/-
Благополучие**	1	8	–	7	5	1	3	8	4	8

Примечание: *оценивается как «+» – полное соответствие, «+/-» – частичное соответствие, «–» – несоответствие. **Проведена оценка встречаемости в тексте документа понятия «благополучие» в контексте приоритетов стратегического развития МО, указана частота повторений.

концепций экономического развития. Традиционная модель экономического роста городов больше не признается устойчивой, приоритетной становится парадигма, в которой забота об окружающей среде, социальное равенство и повышение качества жизни являются фундаментом современного развития территорий. Данные положения составляют новую модель экономического развития – концепцию постэкономического роста (построста), признающую необходимость устойчивого развития, экологической безопасности, социального и экономического благополучия.

В контексте построста для муниципальных образований экономическое благополучие становится перспективным индикатором измерения их экономического прогресса, характеризующим результаты ответственного развития, осознанного следования ценностям и приоритетам устойчивости. Переход к модели, основанной на устойчивом развитии, является долгосрочным, сопряжен как с трудностями, так и с возможностями для муниципального уровня. Реализация данной концепции трансформирует традиционные модели и процессы стратегического планирования, ставя во главу угла социальное и экологическое благополучие, а не экономический рост.

Проведенный анализ стратегий десяти наиболее результативных в части социально-экономического развития МО Свердловской области по критерию содействия формированию экономического благополучия подтвердил гипотезу о том, что учитывать реалии построста в своих стратегиях могут наиболее успеш-

ные в традиционном понимании экономики роста муниципальные образования. Так, 60 % рассмотренных документов предусматривают содействие формированию экономического благополучия, учитывают параметры построста в рамках целеполагания, механизмов реализации стратегии. В то же время понятие «благополучие» используется в текстах стратегий ограниченно, не имеет содержательного наполнения и количественного измерения. Интерес представляет изучение стратегий менее экономически успешных в традиционном понимании муниципальных образований, а также муниципальных образований, расположенных в других регионах, что позволило бы углубить полученные в рамках данного исследования результаты.

Таким образом, трансформация традиционной модели экономического развития в модель построста представляет значительный сдвиг в содержании приоритетов стратегического развития муниципальных образований в направлении от расширенного развития экономики к сохранению человеческого капитала, населенности и природного потенциала территории, осознанности и ответственности за принятие решений органами местного самоуправления, учету замкнутого, цикличного характера взаимосвязей в рамках муниципального развития, ориентации на качественные индикаторы экономического прогресса, не максимизирующие производимый продукт. Реализация указанных положений открывает новые возможности для улучшения состояния окружающей среды, социального и экономического благополучия, устойчивости развития. ■

Источники

- Антипин И.А. (2018). Определение миссии и целей развития территории: единые правила стратегирования // Общество: политика, экономика, право. № 8 (61). С. 53–58. <https://doi.org/10.24158/per.2018.8.10>
- Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. (2023). Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития // Управленец. Т. 14, № 6. С. 50–62. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-6-4>
- Белоусова Е.А. (2025). Стратегия пространственного развития РФ и возможности формирования экономического благополучия муниципальных образований // Российское государство и общество: особенности современного состояния: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 7 февраля 2025 г.). Чебоксары: Новое Время. С. 199–206.
- Бухвальд Е.М. (2025). Целеполагание как стержень стратегического планирования // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 1. С. 7–23. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_1_7_23
- Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А., Кайбичева Е.И. (2024). Экономическое благополучие муниципальных образований и ответственное развитие: возможности измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. Т. 52, № 3. С. 77–93. <https://doi.org/10.18799/26584956/2024/3/1887>
- Жихаревич Б.С., Гресь Р.А., Прибышин Т.К. (2023). Эволюция содержания стратегий российских городов (1997–2022) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 2 (73). С. 38–49. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-2-38-49>
- Лексин В.Н. (2024). Развитие как ключевое оценочное понятие трансформации пространственных систем // Балтийский регион. Т. 16, № 3. С. 4–20. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-1>
- Лысухо А.С. (2020). Обзор российских исследований по теме «социальное благополучие»: основные исследования и результаты // Информационно-аналитический бюллетень. № 1. С. 7–17. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1>
- Одарченко К.Ф. (1900). Организация и задачи земского самоуправления. Москва: Типо-литография А.В. Васильева.

- Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1 (155). С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Прибышин Т.К., Жихаревич Б.С. (2024). Планы действий по реализации муниципальных стратегий: лучшая практика – 2023 // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 1. С. 51–63. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.6>
- Скачкова Л.С., Герасимова О.Я., Кривошеева-Медянцева Д.Д. (2024). Индексы субъективного благополучия в оценке уровня счастья россиян // Управление. Т. 15, № 5. С. 2–21. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-5-1>
- Тамбовцев В.Л., Рождественская И.А. (2024). Механизмы реализации территориальных стратегий в институциональной теории стратегического планирования // Terra Economicus. Т. 22, № 1. С. 20–34. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-1-20-34>
- Харченко К.В. (2021). Потенциал целевых групп населения как фактор интеграции социального пространства территории // Социологическая наука и социальная практика. Т. 9, № 1. С. 124–139. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7877>
- Юревич М.А. (2022). Альтернативные концепции экономического роста // Journal of Economic Regulation. Т. 13, № 3. С. 18–28. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106064>
- Alcaide Manthey N. (2025). Post-growth cities in Germany: Challenges and opportunities of collaborative governance. *Cities*, vol. 163, 106064. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106064>
- Bärnthaler R., Novy A., Arzberger L., Krisch A., Volmary H. (2024). The power to transform structures: Power complexes and the challenges for realising a wellbeing economy. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 11, 558. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03065-7>
- Belousova E.A. (2022). Economic well-being: Semantic environment and research contexts at a municipal level. *Journal of New Economy*, vol. 23, no. 4, pp. 46–68. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-4-3>
- Dalheim H. (2023). A strategic planning process (pp. 115–149). In: H. Dalheim. (Ed.). *Planning better cities: A practical guide*. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33947-9_5
- De Burca J. (2023). *Beyond economic expansion: The rise of post-growth urban paradigms*. Constructive Voices. <https://constructive-voices.com/beyond-economic-expansion-the-rise-of-post-growth-urban-paradigms/>
- Diener E. (2012). New findings and future directions for subjective well-being research. *American Psychologist*, vol. 67, no. 8, pp. 590–597. <https://doi.org/10.1037/a0029541>
- Döring T., Aigner-Walder B. (2022). The limits to growth – 50 years ago and today. *Intereconomics*, vol. 57, issue 3, pp. 187–191. <https://doi.org/10.1007/s10272-022-1046-5>
- Easterlin R.A. (1974). Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence (pp. 89–125). In: P.A. David, M.W. Reder. (Eds.). *Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz*. New York: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
- Enarsson D., Hinton J.B., Borgström S. (2024). Grassroots initiatives transforming cities toward post-growth futures: Insights from the collaborative economy movement in Gothenburg, Sweden. *Journal of Cleaner Production*, vol. 441, 140824. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.140824>
- François M., Wilmaris S.M. de., Maréchal K. (2023). Unlocking the potential of income and wealth caps in post-growth transformation: A framework for improving policy design. *Ecological Economics*, vol. 208, 107788. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107788>
- Hardt L., Barrett J., Taylor P.G., Foxon T.J. (2021). What structural change is needed for a post-growth economy: A framework of analysis and empirical evidence. *Ecological Economics*, vol. 179, 106845. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2020.106845>
- Hofferberth E. (2025). Post-growth economics as a guide for systemic change: Theoretical and methodological foundations. *Ecological Economics*, vol. 230, 108521. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108521>
- Inglehart R. (1977). *The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton: Princeton University Press.
- Jackson T. (2009). *Prosperity without growth: Economics for a finite planet*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781849774338>
- Kallis G., Hickel J., O'Neill D.W., Jackson T., Victor P.A., Raworth K., ... Ürge-Vorsatz D. (2025). Post-growth: The science of wellbeing within planetary boundaries. *The Lancet Planetary Health*, vol. 9, issue 1, pp. e62–e78. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(24\)00310-3](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(24)00310-3)
- Lang M., Marsden T. (2018). Rethinking growth: Towards the well-being economy. *Local Economy*, vol. 33, no. 5, pp. 496–514. <https://doi.org/10.1177/0269094218792474>
- Lauer A., Capellán-Pérez I., Wergles N. (2025). A comparative review of de- and post-growth modeling studies. *Ecological Economics*, vol. 227, 108383. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108383>
- Oberholzer B. (2023). Post-growth transition, working time reduction, and the question of profits. *Ecological Economics*, vol. 206, 107748. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107748>
- Paulson L., Büchs M. (2022). Public acceptance of post-growth: Factors and implications for post-growth strategy. *Futures*, vol. 143, 103020. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2022.103020>
- Praag B.M.S. van, Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. (2003). The anatomy of subjective well-being. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 51, issue 1, pp. 29–49. [https://doi.org/10.1016/S0167-2681\(02\)00140-3](https://doi.org/10.1016/S0167-2681(02)00140-3)
- Robra B., Pazaitis A., Giotitsas C., Pansera M. (2023). From creative destruction to convivial innovation – A post-growth perspective. *Technovation*, vol. 125, 102760. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102760>

- Schmid B. (2023). Post-growth municipalism: Exploring the scalar constitution, strategic relevance, and legal viability of the municipal scale for tackling growth dependencies. *Local Environment*, vol. 28, issue 8, pp. 1008–1025. <https://doi.org/10.1080/13549839.2023.2184780>
- Xu D., Li J., Sheng C. (2025). Strategic planning and pathway framework (pp. 29–60). In: D. Xu, J. Li, C. Sheng. (Eds.). *Carbon peaking and carbon neutrality in China: Theory and practice*. Singapore: Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9089-4_3

References

- Antipin I.A. (2018). Mission and goals of territorial development: Common rules of strategic planning. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo / Society: Politics, Economics, Law*, no. 8 (61), pp. 53–58. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.10>. (in Russ.)
- Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. (2023). Strategic planning in Russian regions: Spatial development issues. *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 6, pp. 50–62. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-6-4>. (in Russ.)
- Belousova E.A. (2025). Strategy for spatial development of the Russian Federation and possibilities for forming economic well-being of municipalities (pp. 199–206). *Proc. of the 16th Int. sci.-pract. conf. "The Russian state and society: Peculiarities of the current condition"*. Cheboksary: Novoe Vremya Publ. (in Russ.)
- Bukhvald E.M. (2025). Goal setting as the core of strategic planning. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk / The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, pp. 7–23. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_1_7_23. (in Russ.)
- Dvoryadkina E.B., Belousova E.A., Kaybicheva C.I. (2024). Economic well-being of municipalities and responsible development: Measurement possibilities. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium / Journal of Wellbeing Technologies*, vol. 52, no. 3, pp. 77–93. <https://doi.org/10.18799/26584956/2024/3/1887>. (in Russ.)
- Zhikharevich B.S., Gres R.A., Pribyshin T.K. (2023). Evolution of the content of strategies of Russian cities (1997–2022). *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya / Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development*, no. 2 (73), pp. 38–49. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-2-38-49>. (in Russ.)
- Leksin V.N. (2024). Development as a key evaluative concept of spatial system transformation. *Baltiyskiy region / Baltic Region*, vol. 16, no. 3, pp. 4–20. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-3-1>. (in Russ.)
- Lysukho A.S. (2020). Overview of Russian research on social well-being: Main studies and results. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten / Information and Analytical Bulletin*, no. 1, pp. 7–17. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.1>. (in Russ.)
- Odarchenko K.F. (1900). *Organisation and tasks of zemstvo self-government*. Moscow: Tipo-litografiya A.V. Vasilyeva Publ. (in Russ.)
- Osin E.N., Leontyev D.A. (2020). Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny / Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 1 (155), pp. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>. (in Russ.)
- Pribyshin T.K., Zhikharevich B.S. (2024). Action plans for municipal strategies' implementation: Best practices of 2023. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii / Regional Economy. South of Russia*, vol. 12, no. 1, pp. 51–63. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.6>. (in Russ.)
- Skachkova L.S., Gerasimova O.Ya., Krivosheeva-Medyantseva D.D. (2024). Subjective well-being indices in assessing happiness in Russia. *Upravlenets / The Manager*, vol. 15, no. 5, pp. 2–21. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2024-15-5-1>. (in Russ.)
- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. (2024). Implementing territorial development strategies within institutional approach to strategic planning. *Terra Economicus*, vol. 22, no. 1, pp. 20–34. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2024-22-1-20-34>. (in Russ.)
- Kharchenko K.V. (2021). The capacity of target groups of the population as a factor of integration of the social space in a locality. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika / Sociological Science and Social Practice*, vol. 9, no. 1, pp. 124–139. <https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.1.7877>. (in Russ.)
- Yurevich M.A. (2022). Alternative theories of economic growth. *Journal of Economic Regulation*, vol. 13, no. 3, pp. 18–28. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.3.018-028>. (in Russ.)
- Alcaide Manthey N. (2025). Post-growth cities in Germany: Challenges and opportunities of collaborative governance. *Cities*, vol. 163, 106064. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2025.106064>
- Bärnthaler R., Novy A., Arzberger L., Krisch A., Volmary H. (2024). The power to transform structures: Power complexes and the challenges for realising a wellbeing economy. *Humanities and Social Sciences Communications*, vol. 11, 558. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03065-7>
- Belousova E.A. (2022). Economic well-being: Semantic environment and research contexts at a municipal level. *Journal of New Economy*, vol. 23, no. 4, pp. 46–68. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-4-3>
- Dalheim H. (2023). A strategic planning process (pp. 115–149). In: H. Dalheim. (Ed.). *Planning better cities: A practical guide*. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-33947-9_5
- De Burca J. (2023). *Beyond economic expansion: The rise of post-growth urban paradigms*. Constructive Voices. <https://constructive-voices.com/beyond-economic-expansion-the-rise-of-post-growth-urban-paradigms/>
- Diener E. (2012). New findings and future directions for subjective well-being research. *American Psychologist*, vol. 67, no. 8, pp. 590–597. <https://doi.org/10.1037/a0029541>
- Döring T., Aigner-Walder B. (2022). The limits to growth – 50 years ago and today. *Intereconomics*, vol. 57, issue 3, pp. 187–191. <https://doi.org/10.1007/s10272-022-1046-5>

- Easterlin R.A. (1974). Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence (pp. 89–125). In: P.A. David, M.W. Reder. (Eds.). *Nations and households in economic growth: Essays in honor of Moses Abramovitz*. New York: Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-205050-3.50008-7>
- Enarsson D., Hinton J.B., Borgström S. (2024). Grassroots initiatives transforming cities toward post-growth futures: Insights from the collaborative economy movement in Gothenburg, Sweden. *Journal of Cleaner Production*, vol. 441, 140824. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2024.140824>
- François M., Wilmar S.M. de., Maréchal K. (2023). Unlocking the potential of income and wealth caps in post-growth transformation: A framework for improving policy design. *Ecological Economics*, vol. 208, 107788. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107788>
- Hardt L., Barrett J., Taylor P.G., Foxon T.J. (2021). What structural change is needed for a post-growth economy: A framework of analysis and empirical evidence. *Ecological Economics*, vol. 179, 106845. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2020.106845>
- Hofferberth E. (2025). Post-growth economics as a guide for systemic change: Theoretical and methodological foundations. *Ecological Economics*, vol. 230, 108521. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2025.108521>
- Inglehart R. (1977). *The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton: Princeton University Press.
- Jackson T. (2009). *Prosperity without growth: Economics for a finite planet*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781849774338>
- Kallis G., Hickel J., O'Neill D.W., Jackson T., Victor P.A., Raworth K., ... Ürge-Vorsatz D. (2025). Post-growth: The science of wellbeing within planetary boundaries. *The Lancet Planetary Health*, vol. 9, issue 1, pp. e62–e78. [https://doi.org/10.1016/S2542-5196\(24\)00310-3](https://doi.org/10.1016/S2542-5196(24)00310-3)
- Lang M., Marsden T. (2018). Rethinking growth: Towards the well-being economy. *Local Economy*, vol. 33, no. 5, pp. 496–514. <https://doi.org/10.1177/0269094218792474>
- Lauer A., Capellán-Pérez I., Wergles N. (2025). A comparative review of de- and post-growth modeling studies. *Ecological Economics*, vol. 227, 108383. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2024.108383>
- Oberholzer B. (2023). Post-growth transition, working time reduction, and the question of profits. *Ecological Economics*, vol. 206, 107748. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107748>
- Paulson L., Büchs M. (2022). Public acceptance of post-growth: Factors and implications for post-growth strategy. *Futures*, vol. 143, 103020. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2022.103020>
- Praag B.M.S. van, Frijters P., Ferrer-i-Carbonell A. (2003). The anatomy of subjective well-being. *Journal of Economic Behavior & Organization*, vol. 51, issue 1, pp. 29–49. [https://doi.org/10.1016/S0167-2681\(02\)00140-3](https://doi.org/10.1016/S0167-2681(02)00140-3)
- Robra B., Pazaitis A., Giotitsas C., Pansera M. (2023). From creative destruction to convivial innovation – A post-growth perspective. *Technovation*, vol. 125, 102760. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102760>
- Schmid B. (2023). Post-growth municipalism: Exploring the scalar constitution, strategic relevance, and legal viability of the municipal scale for tackling growth dependencies. *Local Environment*, vol. 28, issue 8, pp. 1008–1025. <https://doi.org/10.1080/13549839.2023.2184780>
- Xu D., Li J., Sheng C. (2025). Strategic planning and pathway framework (pp. 29–60). In: D. Xu, J. Li, C. Sheng. (Eds.). *Carbon peaking and carbon neutrality in China: Theory and practice*. Singapore: Springer. https://doi.org/10.1007/978-981-99-9089-4_3

Информация об авторах

Information about the authors

Антипин Иван Александрович

Ivan A. Antipin

Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: aia87@mail.ru

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Head of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: aia87@mail.ru

Белоусова Елизавета Александровна

Elizaveta A. Belousova

Кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: belousova-unir@usue.ru

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: belousova-unir@usue.ru

Шишкина Елена Александровна

Elena A. Shishkina

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления. **Уральский государственный экономический университет**, г. Екатеринбург, РФ. E-mail: le_gre@mail.ru

Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Professor of Regional, Municipal Economics and Administration Dept. **Ural State University of Economics**, Ekaterinburg, Russia. E-mail: le_gre@mail.ru